

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 17 октября 1992 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 17 de octubre de 1992 N° 2202

Е. Фокин

НОВЫЕ БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ

В Петербурге, Москве, Новониколаевске, Иркутске, Ростове на Дону, Барнауле, Уфе, Кишиневе, Таллине и других городах бывшей Российской Империи создаются отряды Белой Гвардии. А в Омске, где в годы Гражданской войны располагалась ставка Верховного Правителя России адмирала А. В. Колчака они получили официальное признание властей. История повторится?

В сумеречном лесу под Екатеринбургом, под морсящим дождем похолодный ноябрь шел черным отрядом: черные гимнастерки, черепа на фуражках, двухцветные погоны. Следом шли белые казаки. Чавкала под сапогами раскисшая дорога. Звякали шапки и касалось, что время повернуло вспять, туда где в годы Гражданской войны белые витязи выступили за честь России против красных подонков. Но это было в конце лета 1992 года...

У большого деревянного креста над Ганиной ямой (где, заметая следы преступления, большевики сбросили в шахту тело последнего русского царя), холму останулась. Священники отслужили молебен Царственным Мученикам. Затем молодые люди в мундирах старого образца истово грянули «Боже Царя храни». Спустившись к полусгнившему шахтному срубам, набрали в холщевый мешочек. И вечером отбыли домой, в Омск.

В Екатеринбург они приезжали не Катерино, чтобы почтить память Царя-Мученика, но и чтобы встретиться с представителями белогвардейских организаций со всего бывшего СССР: договор, объединение, регистрации. Думали повести речь и о создании свободной бригады для отправки в Приднестровье. Однако в Екатеринбурге, на этот раз, кроме омичей и новониколаевцев, единомышленники собрались почему-то только из близлежащих уральских городов. Всероссийскую объединительную конференцию теперь намечено провести в ноябре.

В уставе зарегистрированной недавно Омским облисполкомом военно-патриотической организации «Белая Гвардия» в качестве целей записаны: защита интересов России, восстановление исторической справедливости, пропаганда идеи Белого Движения — единой и неделимой России.

Сейчас в Омске уже два белогвардейских полка: Ударный Корниловский и 43-й Сибирский. Руководствуется уставом русской армии. Введены воинские звания. Недавняя регистрация их (при том, что самодельные воензированные формирования в стране благодаря депутату горсовета Сергею Хрусталеву, который работает в комиссии по связям с общественными организациями, искусно разбирается в юридических тонкостях и помог составить необходимые документы. В одной газете о нем было сказано, что Хрусталев — единственный депутат-белогварде-

ец во всем СНГ. Он заместитель начальника штаба.

Белогвардейцы не только одевают покрытые славой мундиры. Они тоже действуют. Так, первая рота Корниловского полка получила приказ освободить Виктора Леонтьева, которого судили в Петропавловске (Казахстан) за политическую деятельность. Операцию провели по-белогвардейски четко. Как только был прочтен приговор — два года «исправительных работ» — белые отнесли охрану Леонтьева, прикрывая собой, посадить в Вилороссию, а там казахстанская прокуратура без соответствующих санкций арестовать никого не может. Белогвардейцы сопроводили Леонтьева в Москву, где с рук на руки передали правоохранителям.

Семнадцать воронежских корниловцев воевали в Приднестровье. Они прибыли туда вместе с казаками.

Журналисты-демократы утверждают, что милиция — потенциальная союзница белогвардейцев. Майор из высшей милицмейской школы обучает их рукопашному бою. Корниловцы патрулировали городские улицы. На еженедельных собраниях белогвардейцев можно увидеть милицмейские китель. Захаживают также и армейские офицеры.

На последний съезд белогвардейцев, состоявшийся в Петербурге, Олег Томилов с Николаем Давыдовым явился в корниловских мундирах. Так и ехали из Омска через полстраны. «Пора показать народу, что мы существуем и ненамерены прятаться по темным подвалам — командир корниловского полка. Давыдов в чине поручика.

Н. Давыдов считает, что «в стране нарастают потрясения. Сила и перспектива Белого Движения в том, что оно единственное в России уже теперь делает ставку на тот час, когда массы выплеснутся на улицы

и начнутся беспорядки. Белогвардейцы в тесном контакте с армией прекратят бесчинства. В момент всеобщей растерянности белая идея магнитом притянет лучшую часть народа. И лишь после стабилизации ситуации созывается Учредительное собрание, которое решит, что дальше: монархия или республика».

После долгих безуспешных переговоров с властями о возвращении Церкви отобранного у нее большевиками Никольского собора, переоборудованного в органной зал, оемские захватили его силой. Они попросту не пустили публику на очередную концерт негритянского блюза. Когда прибыла милиция — забаррикадировались изнутри, приготвились отражать штурм. Но до рукопашной схватки не дошло; милиция благообразно ретировалась. И вскоре во вновь освященном храме зазвучали молитвы.

А воодушевленные белогвардейцы выставили пикеты на площади Ленина, требуя взамен памятника палачу, воздвигнутому на фундаменте ученого Ильянского собора, поднять часовню.

Олег Томилов, 29 лет, по образованию историк, окончил Омский государственный университет. Командир 1-го Ударного Корниловского полка и и. о. командира сводной Сибирской адмирала Колчака бригады. Арестовывался 8 раз — в Омске, Москве, Петропавловске, Тюмени, Вильне. Он говорит: «Страна агонизирует. Нужна сильная рука. Чрезвычайного положения не избежать. Мы подхватили белое дело, не зашищаем ни партийного, ни государственного, ни партийного дела, а хотим восстановить прерванное силой естественное течение истории. Сейчас, к подлинной демократии. Мы придем лишь при реставрации. На время мы приостановим действие всех политических партий, запретим демонстрации, — и никаких автономий. При этом, энергичные экономические рефор-

мы. Земля раздается — или продается по символической цене — всем желающим, без ограничений. Это собьет волну протестов, будет не до митингов. Заводы и фабрики передаются в аренду частникам или продаются. Максимально быстро насытить рынок, сбить цены. И лишь когда наступит политическая и экономическая стабильность — проводим Учредительное собрание... Если большинство скажет — монархия, я подчинюсь».

В Новониколаевске белогвардейцы совместно с казаками продают штыковую подкову, сабельную, огневую, по полному циклу. «Не исключаю, что еще вместе воевать придется, — говорит начальник штаба бригады, штабс-капитан Алексей Журавков. — Ведь именно казаки исконно держали российские границы, и без восстановления земель казачьих войск в былых пределах могучего государства не построишь. Во всяком случае, терпеть антиказачьи погромы в провозгласивших себя суверенными республиками не станем».

Приехав в Москву, Томилов встретился в Варварке, при односторонней церквей, где собираются белогвардейцы московского корпуса со служащим в Генеральном Штабе Вооруженных Сил подполковником Алексеем Чечикаловым, который вручил ему отличные выполненные, явно фабричного производства погоны, шевроны с черепом над перекрещивающимися костями, корниловские нашивки и пуговицы с двуглавым орлом. А еще — координаты командиров белогвардейских отрядов юга России. Подполковник Чечикалов снабжает белой символикой и отряды чеченцев, дроздовцев, капеллецев.

Случается, белогвардейцы целыми полками записываются в набирающие силы казачьи войска, но при этом в них не растворяются. Мундир для новых белогвардейцев — зримый символ связи времен, приемственности идей.

Е. Фокин



Член редакционной коллегии «Нашей Страны» Н. Л. Казанцев с группой «новых белогвардейцев» Санитарного отряда города Москвы

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ПОХОЖЕ?

В изданной в Москве в 1991 году книге Стефана Цвейга «Вчерашний мир», мы читаем следующую характеристику Австрии после Первой Мировой войны:

«Австрия, которая теперь выглядела на карте Европы жалкой, серой и безжизненной тенью Австро-Венгерской империи. Чехи, поляки, итальянцы, словаки вышли из ее состава; остался лишь обезображенный остров, кровоточащий изо всех вен. Из шести или семи миллионов, которые заставляли называть себя «немецкими австрийцами», только одна столица вместила в себя два миллиона голодающих и замерзающих; предприятия, которые раньше обогащали страну, оказались на чужой территории; железные дороги превратились в жалкие останки; из национального банка изъяти золото, а взамен взвезли гигантский груз военного займа. Границы были еще не определены, так как мирная конференция только что началась; обязательства еще не

установлены: не было ни муки, ни хлеба, ни угля, ни бензина; революция или какой-либо другой катастрофический исход казался неотвратимым. По всем базисным прогнозам, эта страна, искусственно созданная государствами-победителями, не могла существовать независимой и (все партии: социалистическая, клерикальная, национальная — твердили это в один голос) даже не хотела самостоятельности. Впервые, насколько мне известно, за всю историю случился такой парадокс, чтобы к самостоятельности принуждали страну, которая бы упорно тому противилась... Стране, которая не хотела этого, было приказано: «Существовать!»

Если заменить в тексте кое-какие слова на иные, — не получается ли изображение теперешней России; pardon! «Российской Федерации»?

Поистине, mutatis mutandis, получается:

"De te fabula narratur"...

Елизавета Веденева

БИБЛИОГРАФИЯ

И. Кудрова «Версты, дали... Марина Цветаева: 1922-1939» (Москва, 1991).

О Цветаевой теперь пишут много; главным образом, женщины. Небольшая книжка Ирины Кудровой очень неплоха, и подкупает любовью автора к разбурившей ее писательнице. В отличие, заметим, от целой школы за границей, русских и иностранных специалистов по очернению памяти талантливой поэтессы с трагической судьбой. Мы не имеем, конечно, в виду таких серьезных и честных работ как книги М. Разумской, В. Швейцера и В. Лосской.

Кудрова нам о ней сообщает сравнительно мало нового. Что и понятно: трудно из СССР (или, хотя бы, как теперь принято выражаться, из «бывшего СССР») разбираться в сложных поворотах истории жизни Марины в условиях эмиграции. Даже спрашивая себя, не лучше ли было исследовательнице сосредоточиться на периоде пребывания поэтессы на родине, в царское и потом в советское время? Ведь об этом в России должны были сохраниться богатые материалы...

Любопытен описываемый здесь, — в предисловии, — успех творчества Цветаевой у нынешнего подсоветского читателя; он, впрочем, нас не удивляет.

Что до содержания, Кудрова вполне кстати цитирует слова самой Марины Ивановны об ее жизни в изгнании и о неуместности для нее возврата в советскую Россию: «Здесь я не нужна. Там я невожделанна... Там меня раз (на радостях!) и два — укутут... Там мне не только заткнут рот непечатанием моих вещей — там мне и писать их не дадут».

Так, в общем, и произошло... Справедливо замечание Кудровой, что 17 лет в эмиграции

суть для Цветаевой «годы, выигранные у судьбы».

Об отношении русского Зарубежья к ее поэзии, опять же, дело лучше всего резюмирует цитата из ее же высказываний, «Ибо любящие — не имеют, имеющие — не любят».

Очень справедливо недоверие автора данной книги к рассказам Ариадны Эфрон, на которые, волею неволей, приходится часто опираться для восстановления биографии ее матери.

Чрезвычайно подробно, и надо признать интересно, проанализированы увлечения Цветаевой, часто платонические и ограничивавшиеся порою перепиской, но иногда и более серьезные, как в случае с Родзевичем. Хорошо, что, — в числе вообще ценных иллюстраций, — даны несколько портретов этого последнего, один и с женой, дочерью известного богослова Булгакова.

Странно, однако, что некоторые из дружб Марины с мужчинами, игравшие для нее важную роль, более или менее обойдены молчанием; в частности, с Гронским и со Штейгером.

Приведены и воспоминания о ней Родзевича (правда, представляющие собою повторения уже опубликованных В. Швейцера и В. Лосской).

Подробно разработаны вопросы отношений поэтессы с различными деятелями зарубежной литературы: критиками, редакторами, братьями по перу. Кудрова, может быть, чрезмерно сурова к тем из них, кто с самого начала враждебно относился к «поискам» Эфрона и его единомышленников вроде Святополка-Мирского, ведшим к примирению с советским строем. Когда мы включая и гибель самой Марины...!.. Живо изображена борьба внутри семьи, при нежелании Цветаевой ехать в СССР, вызывавшем раздражение Эфрона: «с Мариной прямо зарез... с ней ужасно трудно» — восклицает он — «Если бы я был один!»

Она же комментирует: «Я решительно не еду, значит, расставаться а это (как грызется) после 20-летней совместности — тяжело».

Очень метко определила сама Марина Ивановна настроения окружающих ее советских патриотов: «Не дал мне Бог дара слепости!»

Кудрова верна пиетету по отношению к Пастернаку, установившемуся в советской России. Но и сквозь ее почтительные строки видно отчетливо его совсем красивое поведение с Цветаевой: он побоялся или просто не пожелал ее в ясной форме предупредить о творившемся в России.

Правда, тут напрашивается одно жутковатое предположение: вокруг них обоих вертелась Аля, которая, — как мы сегодня знаем, — активно сотрудничала с чекистами (вплоть до главного резидента НКВД в Париже, Шпигельгласа). Так что откровенность и впрямь могла оказаться для Бориса Леонидовича роковой. А, что подлая: «Своя рубашка ближе к телу...»

Так или иначе, он, приехав в Париж на гнусный, инспирированный большевиками конгресс писателей, только ей невнятно пробормотал: «В России холодно...» Что, естественно, она могла понять в прямом — и потому невинном — смысле слова.

Впрочем, Цветаева его позицию вполне трезво определила, сказав, что он «на ее глазах предавал себя...»

Кудрова явно слишком снисходительна а Эфрону: «Он чересчур доверчив и политически недальновиден»; «Прекраснодушие Эфрона, соединенное с острым чувством вины перед родиной, незаметно вывело его на путь нравственного разрушения».

Этим определилось его участие в убийстве И. Рейсса, перебежчика из советского лагеря, смело бросившего красному режиму вызов письмом в ЦК, где говорилось, между прочим: «Наши дороги расходятся! Кто

теперь еще молчит, становится сообщником Сталина».

Понятно, что такого человека большевикам надо было убирать.

Забавны слова, сказанные по этому поводу автору книги Алей Эфрон: «Сергей Яковлевич не предполагал, что Рейсс будет убит. Но он считал, что Рейсс должен предстать перед справадливый советский суд». Это оказалось удачей для Рейсса, — и он бы сам, наверно, предпочел такой выход, — что он был только убит, а не попал в лапы чекистов живым! Что такое есть «справедливый советский суд», это — и довольно скоро! — Эфрон испытал на своем собственном опыте...

Весьма существенны размышления Кудровой об его деятельности: «Убийство Рейсса было не первым и не последним: за полгода до того был убит невозвращенец Навашин, спустя несколько месяцев, в Бельгии, другой невозвращенец, Агабеков. Прямая причастность Эфрона несомненна. Видимо, участвовал он одинако и в похищении генерала Миллера».

Книгу отнюдь не украшают бесчисленные ошибки и опечатки. Вроде *коильфо* вместо «комильфо» (то есть *comme il faut*); *Комерц* вместо *Комерс*; *Юманите Компорен* вместо *Юманите Контампорен*. Перевираются не только французские названия: итальянская революционная организация «Джуститица э Либерта» превращается в «Джуститица э Либерте». Имя знаменитого польского поэта Красинского уродливо изображено как *Красиньский*; французский писатель Габриэль Марсель назван *Гариэлем Марселем*. Имя французского путешественника и писателя Алэна Жербо дано как *Jerbault* вместо *Gerbault*. Иногда получается просто непонятно. Что это за улица *Венеэ*? В Париже такой нет. Есть *Винез* (*Vineuse*) и есть *Вениз* (*Venise*). Про которую из них речь?

Владимир Рудинский

Языковые уродства

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ТРЮКИ

Процитируем предисловие, за подписью А. Н. Богословский, ко книге В. Розанова «Чёрный огонь» (sic), выпущенной издательством УМСА в Париже, в 1991 году:

«Знакомство и дружба с Н. Н.-Страховым, влияние идей К. Н.-Леонтьева привели Розанова в начале литературного пути в стан консерваторов». И дальше: «К. Н.-Победоносцев, прочитавший статью, подтвердил в беседе с писателем...»

С каких это пор инициалы соединяются с фамилией дефисом, то есть черточкой?! Никогда еще в жизни ничего подобного не видели! Неужели отныне надо писать А. С.-Пушкин и М. Ю.-Лермонтов?

Правда, большевики нороят все названия городов, стран, рек и пр., если они из двух или трех слов, писать через черточку; что уже само по себе нелепо и противоречит русским традициям. Но чтобы инициалы!..

Отметим и абсурдность напи-

сания *чёрный* вместо *черный*. Присматривая множество книг и газет, печатаемых в СССР (или как теперь принято называть «бывшем СССР»), мы почти нигде подобных начертаний не находим. Эти две точки над *ё* разумно и нормально употреблять только в случаях возможной неясности, вроде: *мы узнаём*, для отличия от *мы узнаем*. А как произносить слово *черный*, всякий русский человек знает. Объяснения могут быть нужны разве что для плохо понимающих по-русски иностранцев — но неужели для них издательство УМСА публикует книгу Розанова?!

Предисловие посвящено порочной цели доказать, будто Розанов был не правый, а левый; не монархист, а революционер; соответственно и материалы из его статей в книге подобраны. Сие есть ложь; но это уж не вопрос языка, а политики.

Аркадий Рахманов

Куплю книги о Белом Движении, изданные в эмиграции. Обращаться в редакцию.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

БОЛЬШЕВИКИ И ПРЕСТУПНОСТЬ

За всю кроваво-черную историю существования «совдепии» (СССР), высшее руководство большевиков, начиная от Ульянова (Ленина) и кончая перекарсившимися в демократов неолевыми — всегда было заинтересовано в существовании преступности в стране. Эта многомиллионная мафия матерых преступников, по которым до сих пор «плачет» второй Нюрнбергский процесс — постоянно стремилась, чтобы созданные их дьявольским умом многочисленные советские концлагеря — никогда не пустовали.

Создавая новое общество, которое основывалось на бандитских законах — эти слуги сатаны, превратили страну в рассадник уголовщины. Прикрываясь мифической целью — построение светлого будущего «коммунизма» — комиссарские банды, искусственно взращивали в народе преступность. Отвергнув веру в Бога — большевики лишили народ духовности, породив в человеке, тем самым, ненависть к ближнему, что и привело общество к тотальной уголовной преступности.

На протяжении многих десятилетий многочисленные, гулаговские комбинаты советских концлагерей — днем и ночью, неустанно трудились по переработке человеческих душ — выплескивая из своих недр, все новые и новые массы озверелых людей, которые вливаясь в общество страны, заражало его неизлечимой болезнью. Из года в год — страна великих мыслителей и ученых, превратилась в великую помойку деградированных личностей, для которых мучительные страдания ближнего — приносило неопишное удовольствие. Это крупномасштабная акция большевиков, была ими задумана для разобщенности народной массы, чтобы в критический момент властвования коммунистического режима — народ не смог бы сплотиться против своих поработителей. В данное время — в связи с распадом бывшего СССР, над всем человечеством нависла смертельная опасность. Видя неизбежный крах своей системы, неолевые, с награбленными у народа ценностями расползаются по всему земному шару, где в тиши отстроенных особняков — вновь будут разрабатывать планы по завоеванию всего мира. Чтобы подобный красный кошмар, больше никогда не повторился — все люди доброй воли должны объединить свои усилия по созданию международного суда над КПСС.

Этот справедливый суд — нужен не только живым, но и тем многим миллионам жертв, которые погибли от красных палачей. До тех пор, пока люди всей земли, не осознают для себя спасительную значимость этого суда — угроза всемирной катастрофы, будет постоянно висеть над миром, как дамочков меч.

С глубоким уважением.

Владимир Степанов (Томск)



Французский журнал «Пуэн де Вю» в номере 2392 от 29 сентября с. г. опубликовал эту фотографию, на которой изображены Великая Княгиня Леонида Георгиевна с дочерью Марией и внуком Георгием на праздновании Бородинской годовщины. Журнал сообщил, что они были «приглашены в гости русской армией».

В воскресенье 25 октября с. г., в 17 часов, в зале Епархиальной Школы на улице Святого Владимира 2045, в бузносайресском пригороде Вижа Бажестер будут прочитаны следующие

ДОКЛАДЫ

1. А. Алферов — «Передача традиций возрождаемому в Новочеркасске Донскому имени Императора Александра Третьего Кадетскому Корпусу».

2. И. Андрушкевич — «Встреча в России зарубежных кадет с кадетами Донского Кадетского Корпуса и с членами Объединений Суворовцев и Нахимовцев».

Вход свободный.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

РУССКИЙ ФЛАГ

Около двух лет тому назад, я послал в редакцию нашей любимой газеты вопрос о том — каков же на самом деле наш русский флаг, с просьбой откликнуться на это к тем людям, которые хоть немного знают эту тему.

При личных беседах я получил некоторые данные, к сожалению, не подтвержденные мне доступной литературой.

Стараясь, по моим ограниченным возможностям, прочесть все возможное, что касается вопроса о флаге, мне удалось прочесть небольшую, но интересную работу Николая Лысенко «О флаге» (Ленинград 1990), где, согласно автору, настоящим русским флагом следует считать черно-желто-белый; но соображения и доказательства автора мне показались не полными.

На днях я получил письмо из Тюмени, от своего бывшего одноклассника по французской школе в Шанхае, интересующегося тем же вопросом. Вот выписки из его письма:

«Русские войска в Полтавской битве (27-6-1709) были под триколором: бело-сине-красный. У Петра Великого эти цвета назывались так: белый, лазоревый (то есть светлосиний) и черватый (то есть темнокрасный). Черно-желто-белый был введен Александром Вторым; указ от 11-6-1858 года. Но на рисунке флага подписи царя не было. Указ был утвержден Сенатом по словесному докладу министра Императорского Двора, графа В. Адлерберга. Россияне этот флаг не приняли (значение цветов было непонятно!), и Александр Третий вернул флаг Петра указом от 7 мая 1883 года. Белый — благородство, откровенность; синий — верность, честность, безупречность, целомудренность; красный — мужество, смелость, великодушные, любовь. Кроме того, красный цвет соответствовал великороссам, синий — малороссам, белый — белорусам. Конечно, можно было бы и побольше написать, но я думаю — тебе хва-

тит. Насчет Андреевского флага, я думаю, у тебя проблем нет».

— Источники: 1. Алярд, К. «Книга о флагах» С.П.Б. 1911. 2. Белавенец, П. И. «Цвета русского государственного национального флага». С. П. Б., 1910. 3. Белинский, В. Е. «Русский национальный флаг и его реформа», С. П. Б., 1911. 4. Трутовский, В. К. «К вопросу о русских национальных цветах и о типе государственного знамени России», С. П. Б., 1911. 5. Жданько, М. Е. «Альбом штандартов, флагов и вымпелов Российской Империи и иностранных государств», С. П. Б., 1867, 1869, 1890. 6. Языков, А. «О Русском Государственном Цвете», С. П. Б., 1858. 7. Иванов, К. А. «Флаги государств мира» Москва, 1971.

Полагаю, что такая, повидимому исчерпывающая вопрос, информация, с ссылкой на такие серьезные источники, должна поставить точку под этим вопросом и мы впредь должны считать нашим Национальным Флагом именно бело-сине-красный, принимая во внимание все нам известные данные о его утверждении и историческом значении, что теперь как раз и становится чрезвычайно важно для России, причем не следовало бы отрицать важность черно-желтого для некоторых случаев, точно определенных уставом.

Мне думается, что когда этот вопрос будет исчерпан окончательно, то окончательное приятие флага следовало бы оформить каким-либо очень торжественным актом при теснейшем участии наивысших иерархов Православной Церкви.

С большим интересом буду ждать мнения и суждения на эту тему.

В. В. Понтович (Аргентина)

П. С. В только что попавшей мне в руки газете «Русская Жизнь» от 26-12-91 есть следующее: «Русский трехцветный флаг появился в 1668 году, когда царю Алексею Михайловичу понадобился флаг для первого русского океанского корабля. Естественно, цвета этого флага были за-

имствованы из русского государственного герба. Приблизительно 40 лет спустя, этот флаг был принят Императором Петром Великим в качестве флага русского торгового флота». Но о том, стал ли этот флаг государственным, не говорится.

НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИКИ

Мой настоятельный совет белым эмигрантам: держаться от национал-большевицких группировок подальше, и ни в какие блоки или союзы с ними не вступать! Их дело гиблое, и нас они только и могут скомпрометировать.

Союз с большевиками есть безумие: народ их больше не хочет. И все, кто с ними объединяется, делают себя подозрительными и ненавистными. Нам совсем неразумно в эту же яму лезть!

В иных псевдопатриотических печатных органах специально отвратительна реабилитация Сталина. Она очень выгодна всем нашим врагам на предмет очернения русского патриотизма и всякой оппозиции дерьмокрадам.

Газеты эти рассчитаны на тех «ветеранов» Второй Мировой войны, для которых власовцы, да и вся вторая эмиграция суть «изменники родины»; да и к первой у них отношение прохладное (если не хуже...).

Нам с такими не по пути.

Виктор Штремлер (Греция)

НУЖЕН ЗЕМСКИЙ СОБОР

При нынешнем смещении умов в России перспектива восстановления монархии кажется весьма отдаленной, ибо даже многие российские монархисты не могут отличить истинно-духовное от ура-патриотического.

Ежели такой момент придет, то при нынешнем положении дел вряд ли этот акт возможен без решения Земского Собора.

Евгений Соколов (Канада)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

Нам пишут из Вашингтона:

Конгресс Русских Американцев заявил, что «как бы ни развивались политические события в России и в государственных образованиях на месте развалившегося Советского Союза, какие бы партии или люди ни приходили в них к власти — день 7 ноября 1917 года не может исчезнуть из памяти человечества, а тем более из памяти русского народа, так как эта дата знаменует начало величайшей национальной и общечеловеческой катастрофы».

КРА призвал 7 ноября «отмечать из года в год и из века в век как «День памяти жертв коммунизма» в наидание нашим потомкам и всему человечеству, напоминая о том, чем грозит людям богоотступничество и какие разрушительные силы вызывает оно в человеческой душе».

РОСТ АНТИСЕМИТИЗМА?

Нам пишут из Нью Йорка:

Еврейский деятель А. Рихтер написал в «Новом Русском Слове», что «руководители новых государств Восточной Европы и СНГ всячески отмежевываются от антисемитских группировок в своих странах, — но число последних продолжает расти».

По мнению А. Рихтера, «лидируют в этом деле поляки. Но такая «невинная» забава, как «ревизионизм» (то есть пересмотр истории Второй Мировой войны с обязательным отрицанием нацистского геноцида еврейского населения Европы) сегодня стала обычной и в Болгарии и в республиках бывшей Югославии».

...Бесчисленно количество антисемитских выступлений в Словакии... Антисемитская активность дает себя знать и в прибалтийских республиках; заметно «поправились» и украинские органы печати, еще до недавнего времени придерживавшиеся умеренного, если не умильного тона, когда разговор заходил о евреях и Израиле».

ЭМИГРАНТСКИЕ МЕМУАРЫ

Нам пишут из Сан Франциско:

Терренс Эммонс, профессор Стэнфордского университета подсчитал, что русские политические эмигранты опубликовали после революции за рубежом 12 тысяч мемуаров. Многие из них увидели свет в эмигрантских газетах.

Сейчас готовится аннотированная библиография всех мемуаров, опубликованных российской эмиграцией в XX веке: с американской стороны — Стэнфордским университетом и Гуверовским институтом; с русской —

Исторической библиотекой.

Вот уже два года работает московская группа, составлен обзор имеющихся в Москве и Петербурге изданий, главным образом сборников и книг. Оказалось, что их немало в спецхранах. Предстоит сплошной просмотр подшивок эмигрантских газет, затем чтение меруаров, описание их. Тут не обойтись без богатейшей русской библиотеки в Гуверовском институте, придется заниматься в книгохранилищах и архивах Парижа, Праги, Нью Йорка, Берлина.

ВАЛЕРИЙ БАЛАБАНОВ

Нам пишут из Москвы:

В интервью газете «Литературная Россия» график и живописец Валерий Балабанов сказал, что 74 года назад было совершено одно из самых страшных злодеяний века — убита Семья Государя.

«... И вновь разворачивается чудовищный ритуал: теперь уже лишение нашего народа смысла жизни».

В. Балабанов, написавший ряд картин посвященных Царской Семье является председателем художественного совета Международного Фонда Славянской Письменности и Культуры.

ПИТЕРСКИЕ ИМПЕРЦЫ

Нам пишут из С. Петербурга:

По поручению христианских общин и православной общности этого города, местный отдел Российского Имперского Союза-Ордена, возглавляемый Николаем Николаевичем Браунном обратился к патриарху Александру Второму «с надеждой на решение вопроса о подтверждении,

вослед Зарубежной Церкви, канонизации Царственных Мучеников».

По мнению отдела, «главной причиной многих бедствий отечества нашего, включая сегодняшний духовный надлом, являются до сих пор лежащие на всех нас грехи клятвопреступления и цареубийства. Не только сами убийцы, но и все те, кто ликовал по случаю свержения законного царя, кто допустил унижение, арест, заключение и убийство Помазанника Божьего, виновны в гибели и разорении Земли Русской, в попрании ее святынь».

Питерские имперцы затем утверждают, что «прославление Царственных Новомучеников означает снятие проклятия с чела христианской России; подтверждение их канонизации явится зримым покаянием, избавит нас от духовного самоубийства, а также послужит святому делу соединения Церквей наших в Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь».

СУДЯТ ЗА ЦИТАТУ

Нам пишут из Москвы:

Московский «Антифашистский центр» помог привлечь к судебной ответственности заместителя редактора журнала «Наш Современник» А. Казинцева за то, что он процитировал следующий отрывок из книги израильянина Г. Брановера «Возвращение»: «...Славные сыны Израйля Троцкий, Свердлов, Роза Люксембург, Мартов, Володарский, Литвинов вошли в историю Израйля? Я отвечаю прямо: они непосредственно или посредственно старались уничтожить наших наибольших врагов — православных гоев. Вот в чем заключалась их работа. Этим они заслужили вечную славу».

Антифашистский центр известил Г. Брановера о «злой клевете по его адресу и тот обратился в советский суд требуя взыскать с журнала 100 тысяч рублей».

Судебное следствие длилось восемь месяцев. Суд отказался потребовать многие важные документы и отклонил ходатайство о вызове в судебное заседание представителя выходящей в США газеты «Русская Жизнь», хотя именно из статьи редактора этого органа печати А. Казинцев взял цитату, ставшую предметом судебного разбирательства.

Суд обязал «Наш Современник» опубликовать опровержение цитаты, но в уплате ста тысяч рублей отказал. Как ни странно, книгу Г. Брановера «Возвращение», изданную в США разыскать так и не удалось.

МЕЧ, АЛТАРЬ И ТРОН

Нам пишут из Москвы:

Журнал «Эхо планеты» написал, что «румыны бьются в монархической лихорадке. Еще недавно все социологические опросы показывали, что наибольшим доверием у них пользовалась Церковь и армия. Но после эмоционального шока вызванного приездом в Бухарест на православную Пасху короля Михаила, за которым ходили толпы, к Церкви и армии добавилась монархия. Словом возродилась классическая триада — меч, алтарь и трон».

МОНАРХ КАК СПАСИТЕЛЬ

Нам пишут из Медона:

Французская газеты «Либерсьон» объяснила следующим образом популярность короля Михаила среди румын:

«Вот уже два с половиной года, как институты, призванные быть воплощением демократии, неизменно дискредитировали самих себя или подвергались дискредитации. Политическая безответственность президента, уловки и напыщенность парламентариев, расколы в партиях — все это сильно подорвало доверие, которым они в принципе должны пользоваться. И подобно тому, как природа боится пустоты, общество стремится заполнить дефицит авторитета и престижа. Король представляется людям человеком, невиновным в их нынешнем бедствии. Он не был информатором спецслужб, не выступает с огорчительными речами в парламенте, не наносит «рабочих визитов» на заводы, обреченные на банкротство, не отмывает грязных денег, создавая какую-нибудь фирму. Он не призывает на помощь шахтеров, не либерализует цен, не проводит реформу. Он не кричит даже «долой Илиеску!» Король есть король. В глазах зачарованной и обиженной толпы он выглядит спасителем».

Не та же ли обстановка в России?

Письмо в редакцию

ГИЕРЫ

С удивлением прочел в подписанной моим именем рецензии на книгу А. Пескова о Баратынском, в № 2194 «Нашей Страны» упоминание о каких-то странных «Гиерах». Такого сочинения у Баратынского нет, а есть сборник стихотворений под заглавием «Пыры».

В. Рудинский

Волею Божией 3-го июня с. г. в Лос Анжелесе (США) скончалась верная последовательница И. Л. Солоневича, народная монархистка



ЛИДИЯ ЕМЕЛЬЯНОВНА СОЛОМАХО
урожденная ЗЕМЦЕВА

о чем с прискорбием сообщает редакция «Нашей Страны» и выражает свое соболезнование дочери Елене, брату Николаю и сестрам Елене, Людмиле и Елизавете.

Волею Божией 1-го октября с. г. на 94-м году жизни скончалась



ВЕРА МИХАЙЛОВНА БОРЕЛЬ
урожденная АЛЕКСЕЕВА

о чем с прискорбием сообщает семья покойной. На 40-ой день, 9-го ноября в 20 часов будет отслужена панихида в храме Св. Преподобного Сергия Радонежского на улице Св. Владимира 2045 в буэносайресском пригороде Вижа Бажестер.